

На правах рукописи

ИЛЬИНА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

ХРИСТОС В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ А. А. БЛОКА

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2002

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом
русской филологии

университете на кафедре

Научный руководитель: доктор филологических наук
Л. Е. ХВОРОВА

Официальные оппоненты: доктор философских и
филологических наук
С. Л. СЛОБОДНЮК

кандидат филологических наук,
доцент
В. И. МАТУШКИНА

Ведущая организация: Борисоглебский государственный
педагогический институт

Защита состоится «___» _____ 2002 года в _____ ч. на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина по адресу: 392000, Тамбов, ул. Советская, 93, Институт филологии и журналистики ТГУ имени Г. Р. Державина.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (ул. Советская, 106)

Автореферат разослан «___» _____ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

С. В. ПИСКУНОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Александр Александрович Блок (1880 - 1921) оставил солидное поэтическое наследие, привлекающее неизменное внимание читателей. Даже в последние десятилетия, веянием которых стало обращение к авторам малоизученным или по каким-либо причинам непризнанным ранее, появилось немало диссертационных сочинений, где исследуется его творчество¹. Проблемы текстологии, генезиса и поэтики, особенности художественно-речевой образности лирики, соотношение творческих индивидуальностей А. А. Блока и таких поэтов, как В. Я. Брюсов, А. А. Ахматова, И. А. Бунин - вот основные направления, разрабатываемые современными филологами.

Отчетливо наблюдается тенденция - исследователи не слишком активно решаются осуществить попытку вновь рассмотреть фигуру поэта как самостоятельную. С одной стороны, начинающие явно не рискуют посягать на солидные авторитеты маститых советских блоковедов, с другой - на фоне прорыва многих имен, находящихся ранее в тени, А. А. Блок словно потерялся, растворился в громадном топосе исследований с очевидной, но, кажется, не всегда благоприятной тенденцией культивирования эстетического облика «серебряного века».

Блока, в самом деле, кажется, уже «исписали». Однако, при всем разнообразии и разносторонности исследований, осуществленных в основном советскими блоковедами, все-таки существуют аспекты, освещенные, как правило, на уровне разрозненных суждений, имеющих зачастую характер попутных замечаний, размышлений второго плана. В частности, речь идет о неотъемлемой составляющей творчества поэта, неизменно присутствующей в его художественном сознании и, логично вводимой на протяжении всего творческого пути - обращении к священному лику Иисуса Христа.

---

¹ См., например: Авраменко А. П. Блок и русские поэты XIX века: Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01.М., 1990; Дякина А. А. И. Бунин и А. Блок: (Соотношение творческих индивидуальностей поэтов): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1992; Сейфи Т. Б. Формосодержательная функция цвета в творчестве русских символистов: (На материале поэзии А. Белого и А. Блока): Дисс. ... канд. филол. наук: 24.00.02. Владивосток, 1999.

Сложилось так, что фраза «Христос в творчестве Блока» вызывает, как правило, в читательском восприятии устойчивую ассоциацию - «женственный призрак» «в белом венчике из роз» из поэмы «Двенадцать». В самом деле, кажется, всегда в первую очередь интересен был Христос, появляющийся в финале поздней поэмы. Между тем, не следует забывать, что к фигуре Спасителя Александр Блок обращался всегда, и этот Святой Облик варьировался в зависимости от взглядов, интересов, позиций поэта в тот или иной период.

Вообще фигура Христа занимает ведущее место в культурном наследии человечества. Жизнь Иисуса, его сподвижников привлекали неизменное внимание лучших писателей и художников всех времен. Интерес этот кроется не только в авторитетности христианства как одной из мировых религий, но и в символичности, повторяемости отдельных моментов жизни Христа в истории человечества. Обращаясь к библейским сюжетам и образам, деятели искусства таким образом осмысливали современную им действительность. На протяжении многих исторических эпох к фигуре Иисуса Христа складывалось различное отношение. Христианские мыслители, к примеру, не одобряли преданий о человеческом облике Сына Божьего. Главный аргумент: божественность невозможно передать средствами искусства. Но уже древнерусская иконопись породила образ Христа не только страдальца, но и гневного, сдержанно-скорбного. Восприятие Иисуса в страдающей человечности характерно для русской литературы (А. Н. Плещеев, С. Я. Надсон).

Если в XIX веке, когда в русской литературе все-таки сохранялась «деликатность божественной тематики»², фигура Христа рассматривалась преимущественно в религиозно-философском контексте, то ближе к рубежу веков приходит иное отношение к этому образу - с него снимается покров недоступности, и уже в литературе XX столетия рождается качественно иное его видение. Рассмотреть фигуру Христа в художественном мире Александра Блока, творившего в переломную эпоху, когда в традиционном изображении Спасителя стали появляться новые тенденции, значит не только лучше понять этого поэта, раскрыть христианский подтекст его творчества, но и обозначить то новое, что в дальнейшем, безусловно, оформится в традиции самых разных современных авторов.

Вообще, русская литература восходит ко многим библейским темам и образам, которые оформили широкий евангельский пласт. Православие органично связано с отечественной культурой. С Крещением Россия приобщилась к духовному богатству византийского государства, обрела письменность. Православие заметно изменило образ жизни и быт русского народа, что напрямую отразилось и в разговорной речи, вросло корнями в быт: так, в пословицы и поговорки вошли имена Святых, названия христианских праздников укрепились в приметах и поверьях. Время рассчитывалось по церковному календарю: основные вехи - евангельские события, а не календарные даты, что, кстати, заложило в хронотопе многих произведений русской литературы.

Примечательно, что многие современные исследователи акцентируют на этом свое пристальное внимание. Появились работы, в которых классические произведения рассматриваются в контексте православной литературы. В этой связи следует упомянуть исследования В. А. Воропаева, С. А. Гончарова, В. Н. Захарова, И. А. Есаулова, А. Е. Кунильского, Т. Г. Мальчуковой, С. М. Неелова, В. С. Непомнящего и других³. Подобная вспышка интереса к данной проблематике связана с осознанием масштабов воздействия евангельского текста на русскую литературу⁴. Оно оказалось столь огромным, что отразилось на всем протяжении истории отечественной литературы - от древнерусского периода до новейшего.

Говоря об изучении христианских традиций русской литературы, необходимо уточнить содержание, которое вкладывается в само понятие Православия. Автор работы не сводит его к догматическому учению: Православие - это «не только катехизис, но и образ жизни, мировосприятие и миропонимание народа»⁵. В ряд писателей, которые до сих пор не прочитаны как «христианские», В. Н. Захаров включает и Александра Блока.

Обращение А. Блока к библейским образам и мотивам - одна из характерных черт его творчества. Исследователи, обратившие внимание на эту особенность, предлагают весьма противоречивые трактовки - от утверждения о ярко выраженном религиозном чувстве (Т. А. Жирмунская, Л. Розенблюм) до даже обвинений в необоснованном «использовании» имени Христа (М. М. Дунаев). В связи с сосуществованием в литературоведении подобных взаимоисключающих точек зрения, представляется **актуальной** предпринимаемая на страницах настоящей работы попытка исследования проблемы «Христос в художественном мире А. А. Блока».

В понятие «художественный мир» вкладывается традиционная констатация: это система мировоззренческих идей писателя в единстве с типологическими формами их образного воплощения (идеи, темы, образы). Сюда входит так называемое «художественное пространство» текстов и фрагменты «биографического автора» (М. М. Бахтин).

В диссертации по отношению к творчеству А. Блока отдается предпочтение употреблению термина «развитие», так как в основе его вроде бы синонима «эволюция» лежит фактор улучшения, что, по мнению соискателя, не вполне соответствует логике развития творческого самосознания А. Блока. С другой стороны, термин «эволюция», активно подхваченный в свое время литературоведами, представляется неадекватным специфике «духовного» прочтения творческого наследия писателя.

Диссертация написана на **материале** поэзии Александра Александровича Блока.

Объектом диссертационного исследования является широкий пласт творческого наследия А. Блока - лирика, драматические произведения, эпистолярное наследие и публицистика. Для воссоздания максимально полного представления о мировосприятии поэта использовались его дневники и записные книжки.

² См., например: Хворова Л. Е. Сила распятой правды... К истокам самобытности русской классической литературы. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000.

³ См., например: Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995.

⁴ См., например: Проблемы исторической поэтики. Евангельский текст в русской литературе XVIII - XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. трудов. Вып. 1 - 6 / Отв. редактор В. Н. Захаров. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1994 - 2001.

⁵ Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики: Евангельский текст в русской литературе XVIII - XIX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 5. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. С. 7.

Основным **предметом** исследования послужило поэтическое творчество поэта с акцентом на те произведения, в которых А. Блок так или иначе обращается к фигуре Христа.

Цели исследования:

- Изучение творческого наследия А. Блока в ракурсе его обращения к фигуре Иисуса Христа.
- Осуществление попытки прочтения А. Блока в христианском аспекте, в частности, с учетом особенностей православного духовного базиса русской литературы.

Отсюда вытекают базовые **задачи** работы:

- изучить особенности восприятия поэтом веры, Церкви, религиозных проблем;
- выявить факторы, обусловившие в этой связи характерные особенности развития творческой личности А. Блока;
- сопоставить критические суждения разных лет относительно места христианского вероучения в системе ценностей А. Блока;
- рассмотреть мотивации использования фигуры Христа в его творчестве;
- обобщить и систематизировать, критически осмыслить суждения исследователей по поводу «явления Христа» в финале поэмы «Двенадцать».

Метод исследования обусловлен сочетанием проблемно-аналитического, сравнительно-исторического и синхронического подходов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество А. Блока - это отражение его духовного пути - сложного, противоречивого, сопровождаемого его свободной волей, пути внутреннего противодействия высшего - низшему, небесного - земному, духовного - плотскому.

2. Фигура Спасителя, введенная в контекст многих произведений, ярко выражает авторскую позицию, подчеркивает оригинальность личности лирического героя, степень его переживаний.

3. Религиозно-мистическая трагедийность А. Блока предопределила трагический пафос его ключевых произведений, оформила загадочный, «ночной» колорит лирики и одновременно сопровождала ход его поэтического развития, «его нисходящего движения по лестнице жизни, его роковой конец и искупительное посмертие» (Д. Андреев).

4. Экспликация центрального библейского персонажа - Иисуса Христа - прослеживается на протяжении всего творческого пути Александра Блока, что связано с особенностью личности поэта. С именем Христа писатель осмысливает важнейшие проблемы в целом и бытия человеческой личности.

5. Изучение религиозно-философского и художественного уровней восприятия поэтом фигуры Христа, ставших глубинным подтекстом его творческой мысли, позволяет взглянуть на наследие Александра Александровича Блока в нетрадиционном ракурсе и обновить концепцию его творчества.

Научная новизна диссертации определяется прежде всего тем, что предметом отдельного специального изучения становится бытование фигуры Иисуса Христа в художественном мире Александра Блока и исследование в зависимости от этого его творческого пути. Диссертация призвана углубить представление о своеобразии творческой манеры художника, особенностях его лирики, о месте в его художественном мире христианского идеала.

Делается попытка выявить основные тенденции притяжения имени Христа к художественному творчеству.

Научной новизной обоснована и сущность **гипотезы**, выдвигаемой в настоящем диссертационном исследовании: Христос А. Блока - не Евангельский Христос, а зачастую иллюзорный лик, рожденный воображением поэта, как бы «скользящий» по художественному пространству его произведений и являющийся «мотивированным отражением» невидимых духовных перипетий, а зачастую даже разъедающих духовных сомнений его творческой личности. Специфика изображения фигуры Христа не адекватна семантической наполненности литературоведческого термина «художественный образ», иначе говоря, в своем творчестве Блок так и не создал полноценного художественного образа Христа (да и не ставил перед собой такой задачи!), хотя лик его, отнюдь не православный, как зримо, так и подспудно присутствует во многих произведениях и является «барометром» мировидения поэта в тот или иной творческий период. Христос возникает чаще всего на уровне реминисценций, поэтико-философских раздумий лирического героя, часто уводящих читателя в подтекстные размышления.

На гипотетическом уровне предлагается и периодизация творческого наследия А. А. Блока, осмысливаемая в духовно-нравственном аспекте:

первый период (1898 - 1907) рассматривается как становление творческого самосознания А. А. Блока;

второй (1907 - 1918) - характеризуется как утверждение поэтической зрелости поэта;

третий (1918 - 1921) - как период духовно-нравственных потрясений и уточнения, обновления, пересмотра прежних идеалов и устремлений.

В соответствии с выделяемыми периодами материал диссертации распределяется по главам. Значимы и поэтические комментарии к ним: духовная апостасия, проникая в сознание отдельного человека, художника, становится катастрофой вселенского масштаба, всего Божьего мира.

В этой связи автор обозначает три ключевых произведения, которые определяют пафос указанных периодов - циклы «Стихи о Прекрасной Даме», «Родина» и поэма «Двенадцать».

Теоретико-методологической базой исследования являются труды крупнейших философов и теоретиков литературы, среди которых С. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, М. М. Бахтин, Д. Л. Андреев, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев и другие.

К работе привлечены исследования современных поэту критиков, историков литературы и литературных эмигрантов: Ю. Айхенвальда, К. В. Мочульского, В. Я. Брюсова, Б. К. Зайцева, С. Маковского и других. Кроме того, учтены работы современных исследователей творчества Александра Блока.

При разработке концепции «духовного подхода» диссертантом осмыслены труды ведущих советских блоковедов Б. И. Соловьева, А. М. Туркова, Л. К. Долгополова, А. Е. Горелова и других.

Автор опирается также на работы современных ученых, обратившихся к исследованию отечественной литературы в контексте Православия.

При анализе учтен опыт кафедры «История русской литературы» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина. Диссертация является также одной из попыток утверждения доминирующего вектора исследований кафедры «Русская филология» Тамбовского государственного технического университета, связанного с изучением проблемы «Православие и русская литература».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в литературе начала XX столетия, перемен в осмыслении «Божественной» тематики как в творчестве поэта, так и в истории русской литературы в целом. Анализ данной проблематики дает представление об особенностях мировосприятия Блока, его творческих исканиях и эстетических принципах.

Практическое значение исследования связано с возможностью использования ее результатов при уточнении и обновлении общей концепции творчества А. Блока, в курсе лекций по истории русской литературы XX века, при чтении спецкурсов по отдельным проблемам на филологических факультетах, в школьных факультативах.

Апробация диссертации осуществлялась на V научной конференции ТГТУ (2000 год), на учебно-методических семинарах кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета. Часть материалов послужила основой доклада на Международной научно-практической конференции «Культура на рубеже тысячелетий» (Тамбов, 2000 год), а также на III Всероссийской научной internet-конференции «Компьютерные технологии в образовании ComTech 2001» (Тамбов, 2001). Проблемы, затронутые в

диссертации, обсуждались на IV Всероссийских чтениях, посвященных братьям Киреевским, «Оптина пустынь и русская культура» (Калуга, 2001 год), на V Шешуковских чтениях (Москва, 2001).

Основные положения работы изложены в девяти публикациях.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 176 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит общую характеристику научного контекста, в который вписывается настоящая диссертация, обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи, определяется проблематика, указываются исследуемый материал и исследовательский метод.

В **первой главе** «*...Погребена... часть души, за которую хвалят*». *Религия и мистицизм, вера и Церковь в системе ценностей А. А. Блока*» автор обращается к ознакомлению с отношением поэта к вопросам веры и религии. Анализируются некоторые биографические факторы, наложившие отпечаток на личность поэта. Представляется, в частности, очень важным нюанс его отношений с Л. Менделеевой. В художественном сознании навсегда сохранится трагический отпечаток соединения несоединимого: обожествление человека, сопребывания Вечного Женственного (не случайно эти слова писаны с заглавных букв) в священном Божественном - молитве не Богу, а человеку, женщине-жене. Все это, безусловно, разрушало целый спектр Ценностных иерархий, которые являлись неприкосновенными в русской Православной традиции. Учитывается и оригинальность атмосферы, в которую была погружена Россия конца XIX - начала XX века. Среда во многом повлияла на сложность, многообразие, даже калейдоскопичность представлений Блока о религиозных проблемах.

Безусловно, весьма сложным следует признать отношение А. Блока к вере и Церкви. С одной стороны, известны негативные высказывания поэта о религии и церковных служителях, с другой - есть немало свидетельств, указывающих на то, что христианские ценности занимали важное место в его духовном мире. Эти противоречивые тенденции сопоставляются в диссертации с максимальной тенденцией к непредвзятости.

В этой главе также формируется взгляд на творческий и духовный путь писателя как на «связное - целое». При этом такой взгляд не подменяется оценкой степени его личного вероисповедания, ибо личная вера любого христианина - тайна, не подлежащая суду. Автор диссертации прослеживает и общественную позицию писателя.

Анализируя контуры духовного пути поэта, правомерно вести речь о так называемом «бессознательном христианстве». А. А. Блок, не причислявший себя к «добрым христианам», не был, тем не менее, лишен религиозного восприятия: будучи человеком необрядовым, в своем духовном мироощущении он все же мало отличался от людей, скрупулезно исполняющих обряды. Особенности мировосприятия поэта во многом близки христианскому идеалу, что отразилось в многочисленных лирических произведениях.

В диссертации учитываются общие тенденции, определяющие «лицо» эпохи и их влияние на художественную систему писателя. Так, поэтическое творчество А. Блок обожествляет: стихи сродни молитвам, через которые постигается Бог. Все эти установки более, чем серьезны, и означают не что иное, как принципиальный отход от тех ценностей, которые сформировал XIX век, в частности, А. С.

Пушкин. Задача поэта была гениально сформирована им как вполне христианская: поэт - слуга Бога на земле, а не его подобие; его задача - пробудить и оживить совесть людскую⁶.

Претензии на «автономность» искусства, его равноправное положение по отношению к религии, настойчиво привносил в сознание людей «серебряный век». А. Блок во многом был их проводником.

Во **второй главе** «*“Взирающее из глубины сна лицо...”*». Становление творческого самосознания А. А. Блока в 1898 - 1907 годах» рассматриваются основные тенденции, прослеживаемые в произведениях обозначенного периода.

Важные жизненные вехи А. А. Блока нашли органичное отражение в его творчестве: едва ли не все ключевые моменты блоковской биографии можно проиллюстрировать поэтическими строками. Вообще в его поэтике четко прослеживается путь духовных перипетий художника: непрестанные сомнения, но главное, - неизменное стремление постичь божественную сущность. Этим отчасти обусловлено обращение лирического героя к библейским сюжетам, использование церковной лексики, размышления о месте человека в мире и его нравственных ориентирах. В стихотворении «Ты уходишь от земной юдоли...», 1901 поэт совершенно определенно и как бы программно заявляет: «*Предо мною - грань богопознания...*», как бы намечая свой поэтический путь. И поэтому вовсе не случайно, что путеводной для лирики А. А. Блока на протяжении всей жизни становится фигура Спасителя мира - Иисуса Христа. Он для А. Блока является и центральным библейским персонажем.

Такого рода откровения прослеживаются уже в ранней лирике А. Блока, где параллельно начинает свое развитие культ Прекрасной Дамы. Молитвенные гимны к возлюбленной соединены с мотивами богоискательства.

Размышляя о Боге, поэт то отказывается от Него, то не мыслит своего существования без Божественного участия. Поиски и сомнения отныне никогда не покинут лирического героя-Богоискателя.

Отличительной, можно даже сказать чисто «блоковской», чертой такого рода является «ночная аура» его лирики. Возможно, она как раз и иллюстрирует его извечную духовную нестойкость, заложенную в нем изначально опасность «метафизических» подмен. Исследователи всегда замечали зыбкие, почти неуловимые переходы от дневного к ночному, от белого к черному в поэме «Двенадцать», однако это характерная особенность всей лирики Блока и отнюдь не определяет смысл только лишь последней его поэмы. Весь Блок - такой, от начала и до конца. Ночь и ее вариативные атрибуты: смутность, туманность, дымность и уж совсем «материальное» - шум городской суеты, кабаки, рестораны - все это до последних дней сопровождало поэта в его страстном поиске божественного идеала, и поиск этот отнюдь не был спокойным и мудрым. Напротив, всегда в нем ощущался какой-то безудержный и нервический надрыв.

Раннюю лирику Блока можно было бы назвать просто страстной, безудержно красивой и даже сексуальной (если это вообще допустимо), если бы не одна пугающая деталь - крепкий молитвенный пласт, грозящий смещением несовместимого. Уже в лирике 1898 - 1900 годов заметна тенденция, которая будет продолжена в цикле «Стихи о Прекрасной Даме» - постижение Бога с помощью возлюбленной, хотя и в то же время возвышенной и недоступной. Однако Прекрасная Дама одновременно многолика: она оборачивается то «Девой, Зарей, Купиной», то «Женой, облеченной в солнце» - и всякий раз она совершенна. Поэт молитвенно обращается к ней и, что очень тревожно, использует при этом язык церковных песнопений. В Прекрасной Даме налицо все атрибуты божественности: она непостижима, всемогуща, бессмертна. Смысл жизни видится лирическому герою в беззаветном служении своей возлюбленной, ставшей воплощением «Владычицы Вселенной». Образ ее настолько величественен, что в сознании поэта он порою затмевает самого Бога («*Душа моя тиха. В натянутых струнах...*», 1898. В то же время лирический герой сознает, что жизнь без веры в истинного Бога неполноценна - и с этими раздумьями он снова обращается к любимой («*Без веры в бога, без участия...*», 1898, «*Ты прошла голубыми путями...*», 1901).

Прекрасная Дама приобщает поэта к непостижимым тайнам. В облике ее причудливо трансформирован священный, непостижимый лик Иисуса - и, видимо, именно отсюда столь свойственные блоковскому Христу черты женственности. Христа он постигает именно с помощью своей «Девы, Зари, Купины». Возвышенный и недоступный облик действительно видится поэту в ее чертах: «*Я в лучах твоей туманности / Понял юного Христа*», 1902.

Веление души «искать в высоких небесах Христа» реализуется в значительном числе стихотворений, отражающих все сложности блоковского поиска, его сомнения и утверждение Христа как высокого нравственного ориентира. Блок то объясняет выбор одного из самых сложных творческих мотивов («*Сомкни уста, твой голос полн...*», 1899), то варьирует библейский сюжет о рождении Христа («*Был вечер поздний и багровый*», 1902, «*Кто плачет здесь? На мирные ступени...*», 1902), то представляет размышления о жизни и смерти, о счастье и здоровье души, о добре и зле, о прошлом, настоящем и будущем («*Мы все уйдем за грань могил...*», 1900).

Поэт, очевидно, не видит возможности возвращения людей ко Христу - и это является источником формирования его пессимистического мировидения.

Показательно, что человек для Блока - существо, не способное противостоять мировому злу. Он для этого слишком слаб. Следует признать, что такой взгляд на человека уводит от Православия. Это обнаруживается не только через своеобразное, все более очеловеченное восприятие Блоком Христа, но и через его восприятие личности, и не просто личности, а - поэта.

⁶ Это акцентирует, в частности, В. Непомнящий в своих исследованиях о А. С. Пушкине. См., например: Непомнящий В. Феномен Пушкина и исторический жребий России // *Дар. Русские священники о Пушкине*. М., 1999.

Пытаясь обрести веру, ища защиты у Господа, поэт часто молитвенно обращается к нему, однако в этой молитве слышны опасные нотки недопустимой страстности, и в том числе это обстоятельство дает основание рассуждать о некоторых «сектантских» пристрастиях этого писателя⁷.

Вместе с тем столь же часто в лирике Александра Блока звучат идеи богоборчества, как, например, в стихотворении «Напрасно я боролся с богом...», 1900 (1914).

Лирический герой стихотворения «Люблю высокие соборы...», 1902, в котором выражено стремление к возвышенному, возлагает надежды на Христа. Художественный прием параллелизма усиливает отражение истинной сути души человеческой. Лицемерие, двуличие, подобно эпидемии, передается окружающим и весь мир становится фальшивым. Всякий ложный жест наталкивается на столь же ложный ответ. Перед ликом Бога, в храме это не допустимо. Фигура Христа в данном случае становится мерилем истины, не приемлющим обмана. Поэт способен более тонко ощутить подобное воздействие.

Для лирики А. Блока этого периода характерно стремление не только воплотить, но и постичь, осмыслить облик Иисуса Христа. Его Христос в эти годы многолик.

Тема стихийного начала, столь близкая лирике А. А. Блока, ярко прослеживается в цикле «Пузыри земли». Появление подобных мотивов вызвано теми поисками и сомнениями, которые повлекла за собой революция 1905 года. На данном этапе творческого пути меняется характер переживаний поэта, и его лирика переполняется безудержными чувствами, жаждой жизни, восторгом перед ее проявлениями.

Фигура Христа возникает в лирике А. Блока с разной периодичностью. Так, она присутствует в знаменательных стихотворениях 1907 года, появление которых органически предваряется циклом «Снежная маска». Здесь уже нет молитвенно-созерцательных мотивов «Стихов о Прекрасной Даме». Божественный облик возлюбленной «преображается» - она становится все более земной, естественной. На смену покорным молениям божественной Прекрасной Даме приходят любовные гимны живой реальной женщине.

Стихотворения «Снежной маски», написанные А. Блоком на одном дыхании (3 - 13 января 1907 года), наиболее органично воспринимаются именно в виде цикла, так как представляют собой звенья одной цепи, непрерывный поток авторского сознания. [Подобное происходит в изображении фигуры Христа]. При чтении «Снежной маски» появляется чувство, что крест, распятие, а затем и Христос - вехи единого потока мироощущения, уносящего в глубину авторских переживаний. Изображение креста и распятия как бы настраивает восприятие на появление фигуры Спасителя, которая через несколько месяцев после создания «Снежной маски» закономерно появляется в стихотворении «Ты отошла, и я в пустыне...», 1907.

«Богоискательство» Блока, которое, вне сомнения, существовало на разных этапах его творческого пути, имело какие-то слишком внешние, не вполне конкретные очертания. Правоммерно предположить, что оно было связано с поиском поэтического идеала. Мир воспринимается как явление хаотичное, запутанное, неорганизованное, случайное и фатальное. И вполне закономерно, что само высшее начало - Христос - почти всегда представлен у Блока трансформированным, с явно выраженными «авторскими» чертами.

Глава третья «*“Сердце к правде порывалось, но его сломила ложь...”*. Христос в творчестве А. А. Блока 1907 - 1918 годов» начинается с анализа цикла «Родина» (1907 - 1916), который поэт неизменно открывал стихотворением «Ты отошла, и я в пустыне...», как бы освящая эту тематику именем Иисуса Христа. Уже один этот факт опровергает всякие сомнения в сопряжении у А. Блока имени Христа с образом России. В цикле «Родина» в той или иной мере отражены основные темы его поэзии. Направление, в котором поэт решает выразить свое отношение к родной стране, думается, весьма многоговоряще. Родина, Россия - это для поэта сфера сакрального - именно так раскрывается понятие Отечества в Новом Завете. Религиозное осмысление любви к родине - в традициях русской литературы и религиозной философии. Во многом разрушитель традиций, сформированных русской классикой, в отношении к родине, Отечеству поэт, думается, в данном случае, следует им. Известные строки, прозвучавшие в «России», - *Россия, нищая Россия* - отсылают к евангельской традиции, согласно которой нищими называли не только бедствующих и несчастных, но и нищих духом - смиренных людей, сознающих, что они не имеют никаких заслуг перед Господом. За внешней убогостью видна святость смирения, христианская кротость. А. Блок не просто рассуждает о России, он живет ею - и радостями и горестями ее. Родина для поэта - это крест, страдания и испытания, на которые он не ропщет: *И крест свой бережно несущ...*

Обилие церковной лексики в описании России продолжает тенденцию религиозного осмысления темы Отчизны. Неслучайно в открывающем цикл стихотворении появляется столь яркое сопоставление: свою возлюбленную лирический герой называет «родной Галилеей», себя же - «невоскресшим Христом». Облик поэта перекладывается на фигуру Христа, которая несет емкую смысловую нагрузку: это и лирическое «я» поэта, и символ гонимого по миру бесприютного человека. Цитируемое в заключительном двустишии Евангелие от Матфея (Мф. 9, 20) заставляет вспомнить библейского Христа, взявшего на себя миссию искупления грехов людей собственными нечеловеческими страданиями. Христос воскрес, а поэт - нет. Но свои душевные устремления он считает достаточными для того, чтобы сравнить себя с Сыном Человеческим и в чем-то уподобиться ему. Это непозволительно дерзко по отношению к традиции, но, пожалуй, оправдано: в основе религии лежит связь человека с Богом. Очевидны перемены в сознании поэта, заметившего в одном из ранних стихотворений, о котором мы уже писали: «*Я человек и мало богу равен*». Самоуничтожение поэта перед Христом на данном этапе творческого пути сменяется открытым сопоставлением: поэт - Христос.

Линия сопоставления продолжается в стихотворении 1907 года «Когда в листе сырой и ржавой...» (из цикла «Осенняя любовь», 1907), где представлена необычайно яркая по своему художественному воплощению фигура Христа.

⁷ См.: Любимова О. Е. Сектантство и старообрядчество в творческом восприятии А. Блока: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 1998.

А. Блок стремился глубоко прочувствовать и осмыслить культовый облик христианства. Создается впечатление, что в этот период поэт определился в своем понимании Христа, этот лик стал ему предельно близок. Но, представляя Христа как одного из своих «двойников», лирический герой не забывает о его Божественной сути.

Стихи А. Блока о России во многом воспринимаются как апостасийные. С одной стороны, в них дан образ России, все более теряющей свое святое лицо, с другой - такова Россия, воспринятая через художественное сознание поэта, который ощущал свою духовную трагедию, и едва ли боролся с ней.

Размышляя о художественном восприятии Александром Блоком фигуры Иисуса Христа, нельзя обойти вниманием цикл «Итальянские стихи», в котором отдельные стихотворения посвящены библейским образам и сюжетам. Что же касается фигуры Христа, то она, появляясь в нескольких стихотворениях, не становится центральной в сюжете, а упоминается как бы вскользь, для создания определенного настроения или же для более точного выражения авторской мысли.

Возникает ощущение, что Блок визуально воспринял откат от христианства именно в чужой стране - столице Католического мира⁸. Вопреки мнению многих исследователей⁹, писавших о дурном настроении Блока, о «приземлении» христианских святынь в его стихотворениях именно этого периода, соискатель полагает, что здесь дело могло быть не в личном мировосприятии, а в косвенном признании отката католицизма от истинного христианства.

«Итальянские стихи» соединили в себе впечатления поэта от путешествия с раздумьями о месте человека в мире, с поисками душевного равновесия. Образы данного цикла поэтичны и эмоциональны, и во многом благодаря использованию библейских мотивов контуры основополагающей мысли выражены во всей полноте и многогранности.

Размышления о Христе вновь и вновь звучат в философском контексте («В сыром ночном тумане...», 1912, «Мой бедный, мой далекий друг!...», 1912, цикл «Жизнь моего приятеля», 1914 и др.). Христианские устои есть та опора, без которой бытие теряет смысл. Поэт размышляет о том, что в мире нет ничего, ради чего человек мог бы позволить себе отступить от Бога, забыть о его наставлениях. Особенно актуально это воззвание в пучине всеобщей разрастающейся духовной апостасии, в которую все сильнее погружалась его страна. Поэт не оставляет никакой надежды на обретение полноценной жизни, которая невозможна без прочного духовного стержня, символом которого и является Христос.

Постепенно блоковский Христос становится воплощением души народа. Имея в виду, что в христианстве представлены противоборствующие тенденции, поэт стремился к постижению Иисуса и проявлял при этом интерес к Христу сектантскому, яркий пример тому - стихотворение «Задебранные лесом кручи», 1907 (1914), в финале которого появляется образ «сжигающего Христа», приводящего Россию в испуг. Это, по мнению поэта, призвано вывести страну из состояния застоя, оживить ее. Внезапное чувство страха в данном случае хороший знак, поскольку призвано стать началом новой жизни для всего живого. В очередной раз фигура Христа становится символом некоего нравственного ориентира, только, в отличие от ранее рассмотренных в диссертации текстов, это облик старообрядческий. Данное стихотворение свидетельствует о сложности художественного истолкования фигуры Христа.

Во всех стихотворениях, где А. Блок обращается к имени Христа, столь разнящихся по тематике, ритму и тональности, есть нечто общее. Иисус всегда подается в различных ипостасях, но, как правило, он неизменно несет в себе светлое начало. Едва ли не в каждом упомянутом в диссертации стихотворении есть противопоставление Христа чему-то низкому, темному, злему.

Значительная часть стихотворений, связанных с фигурой Христа («Ты была светла до странности...», «Сомни уста. Твой голос полн...», «Напрасно я боролся с богом...» и другие), подвергалась Блоком, весьма требовательного к своим произведениям, дополнительной правке. Отмечается значительный разрыв (до 18 лет, как в работе над стихотворением «Мы все уйдем за грань могил...») между временем появления первоначального наброска и окончательного варианта. Этот факт позволяет утверждать, что поэтическое обращение А. Блока к фигуре Христа не имеет хронологических границ, которые отчетливо прослеживаются при учете только одной даты - первого наброска либо последней версии.

Говоря о христианских мотивах творчества А. А. Блока и, конкретно, о художественном видении им фигуры Христа, несомненно, нельзя обойти вниманием отдельные драматургические произведения поэта, в той или иной степени связанные с Евангельскими реминисценциями. В этой связи наиболее интересны драмы «Король на площади» и «Песня Судьбы», где отчетливо обозначена художественная параллель главного героя со Христом, а также «Роза и Крест», богатая сложной религиозной символикой. Выражение «Радость-Страданье», звучащее рефреном в этом произведении, правомерно истолковать как христианское отношение к жизни: страдание есть очищение, и потому истинно верующими оно воспринимается как благо, открывающее путь в Царствие Небесное. Стать христианином - значит научиться воспринимать свой жизненный путь как «Радость-Страданье». Хотя данной трактовке в тексте нет прямого вербализованного подтверждения, эта мысль достаточно явно выражена: автор не только открывает перед читателем определенную духовную перспективу, но и предоставляет ему выбор - акцентировать на ней свое внимание либо проигнорировать ее присутствие в драме.

⁸ Мы имеем в виду прежде всего философское обоснование этого вопроса в трудах русских религиозных мыслителей. См., например: Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982. С. 54, 112; Флоренский П. А. Иконостас. М., 1994. С. 97.

⁹ См., например: Орлов В. Н. Гамаюн: Жизнь Александра Блока: В 2 кн. Кн. 2. М.: ТЕРРА, 1997; Минц З. Г. Лирика Александра Блока // Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство СПб, 1999.

В драматических произведениях А. А. Блока Спаситель становится как бы двойником главных героев. Этот прием позволяет автору не только усилить трагизм повествования, но и наметить перед читателем некую духовную перспективу.

Интерес к имени Христа не исчезает из творчества А. Блока. Обновленный лик его появляется в творчестве 1918 - 1921 годов.

Данной проблеме посвящена **четвертая глава** диссертации - «*“Ветер, ветер на всем Божьем свете...” Фигура Христа в творческом осмыслении А. А. Блока в 1918 - 1921 годах.*»

В такой непростой период Александр Блок, как всегда, обращается к фигуре Спасителя. Родился облик, уникальный уже одним тем, что на протяжении почти восьмидесяти лет не дает покоя исследователям. Речь идет, безусловно, о поэме «Двенадцать» - итоговом произведении писателя, несмотря на то, что после нее им были написаны отдельные произведения.

Хрестоматийно известно, что сразу после появления в печати поэма «Двенадцать» (особенно ее финал), вызвала массу разноречивых откликов. Споры актуальны и по сей день. Огромное количество литературы о поэме и, в частности, о ее финале, увеличивается с каждым годом. Своими размышлениями делятся поэты, писатели, философы, литературоведы. Учитывая количество опубликованных материалов, соблазнительно прийти к общепринятому, но все-таки иллюзорному выводу: о поэме «Двенадцать» все уже сказано и, кажется, уже недопустимо предполагать что-то новое - настолько солидные авторитеты стоят за разработкой различных концепций. Однако кажется правомерным высказать некоторые принципиальные соображения. Анализ предполагает определенное дистанцирование писателя от его художественного творения. Писатель в соответствии с его характерными высказываниями в статье «Интеллигенция и революция», а также отчасти сообразно с традициями русской классической литературы слушает и слышит то, что происходит вокруг него, предвидя в какой-то мере то, что будет происходить. Он видит мир в хаотическом беспорядке, где стираются грани добра и зла, где нет места Божьему промыслу. В огромной степени это подтверждается ритмовым диссонансом - отсутствием гармонической слаженности ритмико-интонационных структур.

Примечательно, что поэма «Двенадцать» - едва ли не единственное произведение поэта, где нет откровенного авторского «я». Блок видит, что происходит вокруг него, но остается при этом «за кадром». Это - существенный момент для понимания произведения, и он весьма показателен для всего творчества писателя, ибо такого, кажется, никогда у него не случалось: лирический герой неизменно выступал в своем конкретном проявлении. Поэт почувствовал онтологическую природу грядущего зла, неотвратимо наступающего мирового хаоса. Трагически ошибались те, кто видел в поэме личное ликование Блока. Восклицательные конструкции не всегда выражают восторг.

Антибожественная (хаотическая) модель грядущего мира (не только России!) была гениально найдена Александром Блоком в его поэме. Четкость и слаженность ритма проявляется лишь в призыве сохранять революционную бдительность. Мир видится поэту в черно-белом цвете, и это также свидетельствует о всеобъемлющем омертвлении жизни, где основополагающей будет власть штыка. В мире, где нет места Богу, не остается ничего истинно возвышенного и светлого.

Божественную гармонию нарушает пронизывающий ветер - «Ветер, ветер на всем божьем свете» - усиливающий впечатление того, что происходит катастрофа вселенского масштаба. В вихревой снежной стихии поэт предвидит и наступление эры научно-технического прогресса, который пока, правда, сочетается с невежеством и всеобщим бескультурьем.

Останется ли в таком мире Христос? Да, останется, ибо Он никогда не покинет этот мир, но лик его будет существенно деформирован в общественном сознании. Безусловно, это уже не Православный Христос, и трансформирован даже его «женственный призрак».

Объективно оценить масштабы Христа в «Двенадцати» невозможно без учета той смысловой нагрузки, которую несет эта фигура в предшествующем поэме творчестве А. Блока, а также без обращения к Православной христианской традиции. Складывается впечатление, что Христос в «Двенадцати» объединил в себе все творческие поиски А. Блока в изображении этой фигуры. С одной стороны, в нем ярко выражены черты женственности и кротости, которыми поэт наделял Спасителя в ряде произведений. С другой стороны, облик из поэмы «Двенадцать» сродни Христу сектантскому, который уже появлялся в лирике А. Блока. Красный флаг в руках Сына Человеческого приближает его к староверческому изображению Христа *сжигающего* («Задебренные лесом кручи», 1907 (1914) и *чудовищного* (в черновых набросках стихотворения «Задебренные лесом кручи...»), да и написание Иисус Христос (с одной буквой *и*) употреблено, видимо, не в угоду рифме.

Нельзя обойти стороной и присутствующую в облике блоковского Христа печать Евангельской традиции. Как известно, Евангельский Иисус Христос принес себя в жертву за грехи человечества. Ситуация, обрисованная в «Двенадцати», трагична: Спаситель идет впереди неверующих. Однако в своей земной миссии Христос наставлял на путь истины тысячи заблуждавшихся людей. В поэме таких душ двенадцать, и Сын Человеческий призван стать ориентиром на их пути. Примечательно, что терновый венец Спасителя, который, по напоминанию большинства церковных толкователей, был сделан из белого терновника, трансформирован в поэме в белый венчик из роз. Эта деталь отнюдь не призвана подчеркнуть женственную сущность Иисуса Христа. Правомерно предположить, что венчик из роз на голове Спасителя символизирует важность, величие и серьезность момента, запечатленного в «Двенадцати».

Особое внимание в диссертации уделяется и такой детали: Христос шествует *«снежной россыпью жемчужной»*.

В «Двенадцати» А. Блок остается верен сложившейся на протяжении всего творческого пути традиции: Христос - начало светлое, ориентирующее человека на высокие нравственные идеалы. Оставаясь невидимым для красногвардейцев, Спаситель пытается указать им на возможность светлого будущего, в котором *христианское учение* вновь возродится в *учение Христа* (эти понятия разграничены Александром Блоком в статье «Искусство и революция», 1918).

Христос в «Двенадцати» становится не только символом светлого будущего, ради которого приносятся страшные жертвы, но и олицетворением морали, способной разрушить столь явно обозначенную в поэме пропасть между Спасителем и людьми без имени святого.

Подобную функцию несет имя Христа и в «Катилине», 1918. Это произведение, как указывает А. Блок, было своего рода проверкой поэмы, вот почему оно является немаловажным для осмысления проблематики «Двенадцати». Все знаменательные вехи, обозначенные в произведении, автор соотносит с Рождением Христа, которое призвано открыть новую эпоху. Христос не только знаменует приход новой эпохи, но является мерилем истины, символом справедливости.

Особое настроение, овладевшее А. Блоком после Октября, привело к тому, что облик Спасителя получил свое кульминационное выражение: фигура, изображенная в «Двенадцати», стала результатом осмысления и творческих поисков Христа на протяжении всего жизненного пути поэта.

В аспекте диссертационных рассуждений сосуществует как бы два Блока. Первый - замысливший написать пьесу об Иисусе Христе, то есть «приземлить», «очеловечить» Спасителя и тем самым влиться в галерею тех писателей, прежде всего западных, которые сделали это, открыв, таким образом, новую эпоху - эпоху резкого, если не сказать - катастрофического снижения духовности. Второй - Блок, подобно Достоевскому, не осуществивший задуманного (и в этом есть что-то чудесное) и, стало быть, оставшийся «одной ногой» в XIX веке. Не смотря на определенную смелость в интерпретации библейских сюжетов, употребление непочтительных, с точки зрения Православия, эпитетов по отношению к Христу, на определенную приземленность этого облика, поэту, тем не менее, удавалось удержать возвышенность и чистоту культового образа христианства.

В **заключении** излагаются основные выводы по всему диссертационному исследованию.

Одним из многочисленных подходов постижения своеобразия творческой индивидуальности Александра Александровича Блока следует признать аспект, основанный на выявлении глубин общекультурного знаменателя, связанного с православно-христианской антропологией.

Христос, не являясь полноценным художественным образом, представлен, тем не менее, в лирике поэта, в разных ипостасях - как объект познания, символ нравственного ориентира, исцеления от духовного недуга.

Противоречивый облик обрели в художественном мире писателя понятия мистицизма и веры как духовно-нравственной категории, а также Церкви. Созерцание Апокалипсиса в душах, который А. Блок обостренно воспринимал и почти физически чувствовал, неуклонно приближали его самого как многогранную личность к состоянию «двойничества», откровенно формируя некую «разорванность» его творческого состояния.

Следует, однако, признать, что все же писателя влекла прежде всего не «теория» религии, а религиозное «живое» чувство. Неуклонное обращение поэта именно к Сыну Божьему, а не к Его учению, также приближает его именно к Православию.

Революция, в ее онтологической сущности, не фоне созерцаемой поэтом духовной апостасии по началу воспринималась им как возможность возвращения ко Христу, а не к Его Учению, то есть в Православию.

Обращает на себя внимание также соединение Блоком Христа с Родиной и своим народом (поэтический цикл «Родина»). Поэт всегда трепетно и вполне православно ощущал единство «родины земной» и «Родины Небесной» (С. Булгаков). Родина - разная, как и Христос - разный и противоречивый. Все сказанное, однако, не является поводом абсолютизации влияния Православия на облик блоковского Христа. В нем много разного, как и в личности поэта.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 «И крест свой бережно несущий...» (о библейских мотивах творчества А. Блока) // V научная конференция. Краткие тезисы докладов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. С. 193.

2 Христос и Иуда (о библейских образах в поэзии А. Блока) // Культура и образование на рубеже тысячелетий: Материалы Международной научно-практической конференции (декабрь 2000 года). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. С. 207 - 209.

3 Христос в художественно-философской системе А. Блока // Художественное слово в современном мире: Сборник статей. Вып. 2 / Под общ. ред. И. М. Поповой. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. С. 23 - 25.

4 «О, Русь моя!..» Россия в художественной концепции А. Блока // Художественное слово в современном мире: Сборник статей. Вып. 3 / Под общ. ред. И. М. Поповой. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2001. С. 23 - 29.

5 «Бессознательное христианство» как основа системы ценностей А. А. Блока // Труды IV-х Всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским «Оптина пустынь и русская культура». Калуга: ИД «Эйдос», 2001. С. 28 - 33.

6 Христос в дооктябрьском творчестве А. А. Блока // Компьютерные технологии в образовании, ComTech2001: Материалы III Всероссийской научной интернет-конференции (ноябрь-декабрь 2001 года). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. С. 54.

7 «Гляди - продашь Христа»: Христианское вероучение в системе ценностей (на материале стихотворения А. А. Блока «В сыром ночном тумане...») // Человек в контексте культуры: Сборник научных статей. Вып. 4 / Под ред. Колотаева В. А. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2001. С. 47 - 48.

8 Философское осмысление фигуры Христа (на материале стихотворения А. Блока «Мы все уйдем за грань могил...») // Проблемы эволюции русской литературы XX века: V Шешуковские чтения: Материалы межвузовской научной конференции. Вып. 7. М.: Кафедра русской литературы XX века МПГУ, 2001. С. 105 - 107.

9 Христианская символика драмы А. А. Блока «Роза и Крест» // Художественное слово в современном мире: Сборник статей. Вып. 4 / Под общ. ред. И. М. Поповой. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 14 - 17.

ЛР № 020851 от 13.01.99
Плр № 020079 от 28.04.97

Подписано в печать 25.04.2002
Гарнитура Times. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем: 1,16 усл. печ. л.; 1,16 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. С 316.

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14